

На правах рукописи

БЛИЗНИЮК Олеся Владимировна

**ДИНАМИКА СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ
СОВРЕМЕННОГО КРУПНОГО РОССИЙСКОГО
ГОРОДА**

Специальность 22.00.04 - Социальная структура,
социальные институты и процессы

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Саратов 2005

Диссертация выполнена в Поволжской академии государственной
службы имени П.А.Столыпина

- Научный руководитель - кандидат философских наук, профессор
Саксельцева Людмила Яковлевна
- Официальные оппоненты - доктор социологических наук, профессор
Понукалин Алексей Алексеевич
- доктор философских наук, профессор
Устьянцев Владимир Борисович
- Ведущая организация - Волгоградский институт экономики, социоло-
гии и права

Защита состоится « 14 » апреля 2005 г. в 12 часов на заседании
диссертационного совета Д 212.242.03 при Саратовском государственном
техническом университете по адресу: 410054, Саратов,
ул. Политехническая, 77, Саратовский государственный технический уни-
верситет, корп. 1, ауд. 319.

С диссертацией можно ознакомиться в научно-технической библиоте-
ке Саратовского государственного технического университета.

Автореферат разослан « 11 » марта 2005 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

В.В.Печенкин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В жизни российского общества тема развития городов занимает особое, четко выделенное и строго определенное место. Почти в половине субъектов Российской Федерации доля городского населения превышает 70%, а каждый третий житель страны проживает в субъектах, где доля горожан достигает более 80%, тогда как субъекты, где городское население составляет менее половины, сосредотачивают всего около 3% населения России. В этой связи можно говорить о «социально-экономической экспансии города» и особо выделить в ней роль крупных российских городов. Крупные города - это узловые элементы «опорного каркаса расселения», являющиеся центрами развития и обслуживания для окружающей территории. Именно они нагляднее всего демонстрируют трансформацию, структурные и качественные изменения в развитии российского социума.

Исследование социальной структуры транзитивного образования, каковым является крупный российский город, актуализирует то обстоятельство, что она находится в крайне неопределенном, амбивалентном состоянии и вместо устойчивой системы социальных позиций представляет собой сжатый во времени процесс структурной трансформации. Актуальность исследования обусловлена тем, что, во-первых, динамика социальной структуры крупного города наиболее рельефно отражает происходящие процессы трансформации российского общества, позиционирует качественные изменения структуроформирующих отношений; во-вторых, исследование социальной структуры крупного города связано с реальным переплетением общественных микро- и макропроцессов, когда субъективные факторы социального структурирования вплетаются в процесс функционального распределения групп в обществе; в-третьих, специфичность состояния социальной структуры крупного города определяется тем, что формирование нового российского социума чревато экстремальными состояниями, коренным изменением параметров, на основании которых и возникает тот или иной тип стратификации. В частности, меняются по содержанию и по значимости структуроформирующие отношения собственности, власти, профессионального статуса и пр.

Суть всех изменений - экономические преобразования в период постсоветской модернизации, которые качественно преобразовали социально-структурные отношения, обострив и углубив имущественную и социальную дифференциацию, поляризовав интересы и политические предпочтения городского населения.

В переходный период произошло резкое усиление поляризации регионального развития; то же самое можно сказать и о развитии городов: изменилось воздействие факторов и масштабов их влияния, диверсифицировались тенденции развития, произошло явное перераспределение горо-

дов-лидеров и аутсайдеров. На качественном уровне эти изменения довольно ощутимы, но для их концептуального осмысления необходимы количественные измерения, что с новой силой поднимает вопросы разработки социологических моделей развития города; оценки процессов интеграции и дезинтеграции; анализа факторов и мониторинга показателей городского социального развития.

Следует отметить, что проведение обобщающих исследований социального развития городов вызывает определенные трудности. Во-первых, сводная информационная база Госкомстата по городам России труднодоступна и не публикуется, за исключением столиц субъектов Российской Федерации (с 2002 г. также городов с населением более 100 тыс. чел.). Во-вторых, качество городской статистики ниже, поскольку для городов не рассчитываются многие показатели, в том числе компоненты индекса развития человеческого потенциала. В-третьих, даже разрабатываемые статистические показатели отсутствуют в базе Госкомстата по многим городам.

Актуальность исследования, на взгляд автора, обусловлена также рассмотрением городских процессов с учетом глобального видения, новой экономической регионализации. Крупные города тесно связаны системой международного разделения труда, деятельностью транснациональных корпораций. Опираясь на глобальные экономические изменения, необходимо определить, насколько факторы социально-экономического развития крупных российских городов обеспечивают включение их в международные связи.

Степень разработанности проблемы. Социология города в своем развитии прошла ряд этапов, постепенно наращивая свой исследовательский и методологический потенциал. Классическая городская социология берет свое начало в работах М. Вебера, Э. Дюркгейма, Г. Зиммеля, К. Маркса, Ф. Ратцеля, Ф. Тенниса, Ф. Энгельса. В них заложены основные методологические подходы к анализу феномена города. В частности, Веберу принадлежит идея о городе как социально организованном институционализированном пространстве. Для веберовской городской социологии основным является вопрос о путях борьбы различных социальных групп за контроль в городах, а также о том, как сохраняют различные группы свою власть в городах. В работах Ф. Тенниса обосновываются прагматизм и коммерциализация городской жизни. Г. Зиммель приложил многие из идей Ф. Тенниса к городской среде. К числу уникальных достижений города Г. Зиммель относит интенсификацию психологических воздействий на человека. В его концепции город-метрополис предстает как паутина сетей, связей, взаимопересекающихся сфер разделения труда, распределения, коммуникаций, денег, обмена товарами, интеллектуальных и культурных кругов. Для К. Маркса и Ф. Энгельса индустриальный город выступал знаком исторического процесса, был местом формирования "классового сознания", объединения пролетариата, социальной революции. Используя

марксизм при анализе города, М. Кастельс выделяет главную функцию города - экономическую и исследует город как место "коллективного потребления". Д. Логаном и Х. Молочем город рассматривается как механизм (машина) роста. Д. Хэрвей исследует процессы аккумуляции капитала в городе.

Наиболее известной из всех социологических теорий городского развития, получивших институциональное закрепление, является "Чикагская экологическая школа" (Р. Парк, Э. Берджесс). В основу концепции Р. Парка была положена теория эволюционного развития видов Ч. Дарвина. Именно от него Парк перенял идею экологически взаимосвязанного развития человеческого общества, выявил влияние биотических и культурных факторов на городскую экологию. А. Хоули делает упор на эволюцию города - коммуны, которую он представляет как единицу анализа, локализованную географически и потому более простую для изучения, как комплексную систему коллективной адаптации населения к окружающей среде. Э. Берджессу удалось создать графическое приложение экологического подхода к городам — теорию концентрических городских зон. В рамках Чикагской экологической школы Л. Вирт формулирует психологические и поведенческие следствия жизни людей в городах. В той же парадигме социально-экологического подхода к исследованию города проводит теоретические исследования О.Н. Яницкий.

Экологическим проблемам городской жизни посвящены работы С.К. Саркисова, Т.И. Алексеевой, Ю.Г. Вешнинского; отражение экологических проблем в общественном сознании затрагиваются в работе Ю.А. Барклянского; Н.Б. Смагиной и Е.В. Якимовой осуществляется классификация теоретических прикладных исследований по психологическим аспектам воздействия среды обитания на здоровье человека. Вместе с тем социально-экологическая проблематика исследований городской среды представлена в отечественной социологической литературе недостаточно полно.

Урбанизационный процесс в России, его содержание и механизмы рассматриваются социологами (А.С. Ахиезер, Ю.М. Березкин, Ф.М. Листенбург, В.Я. Любовный, А.И. Хабибулин, О.И. Шкаратан), отечественными географами (Г.М. Лаппо, К. Гассерт, И.Л. Герасимов, И.Б. Коган, А.М. Лола), экономистами (С.Г. Струмилин, А.Г. Вишневецкий, А.Н. Федорова), историками и общественными деятелями (Н.И. Бухарин, В.И. Ленин, А.С. Сеньявский, Б.Н. Миронов).

С середины 1990-х годов практическими исследованиями социально-экономического развития городов активно занимается Институт экономики города. Комплексная оценка развития российских городов дана И. Браде, Е.Н. Перцик, Д.С. Питерский, М.Шульце, в которой в большей мере определяются потенциал развития и инвестиционная привлекательность городов разного типа. Количественную оценку социального разви-

тия городов с использованием разных баз данных и системы показателей проводят Н.В. Зубаревич, Т.Г. Нефедова, А.И. Трейвиш.

Широкий спектр работ посвящен анализу проблематики социального и культурного пространства города. Социология пространства, начиная от классических трудов Э. Дюркгейма, Г. Зиммеля, П. Сорокина, Р. Парка, Э. Берджесса, обогащенная работами современных авторов В.В. Вагина, Б. Вердена, В.Г. Виноградского, Ю.Л. Качанова, В.Б. Устьянцева, А.Ф. Филиппова, акцентирует внимание на взаимосвязи и взаимообусловленности элементов города как социокультурной системы. Авторы обращают внимание на реальные состояния социально-культурного пространства города: его развернутость, структурированность, плотность, напряжение, насыщенность. Культурно-символические ресурсы города рассматриваются в аспектах «город-место» (Ю.Д. Губернский, В.К. Лишкевич, В.Д. Демидов), «город-имя», «город-текст», «город-миф» (Е.В. Листвина, Т.П. Фокина, В.А. Фриауф). А. Лефевр приходит к идее о развертывании социальной активности не только через взаимодействие индивидов, но и соприкосновение городских пространств. М. Хальбвакс развивает дюркгеймовскую программу анализа социопрограммной морфологии. П.-А. Шомбар де Лову, Р. Ледрю, П. Гремьон исследовали проблемы социопрограммной дифференциации, жилищной стратегии, городской сегрегации, жилищной и трудовой мобильности, пригородов. П. Рекс и Р. Мур обосновали идею "жилищного класса" как ключевого фактора развития городского общества.

Благодаря главным образом работам А. Лефевра, М. Капельса и Д. Хэрвея, в последние десятилетия неомарксистское политэкономическое объяснение структуры города является основным руслом западных теорий, объясняющих городской процесс. В русле марксистской методологии можно охарактеризовать подход Р. Мэлкоя, анализирующий региональные и территориальные различия в развитии городов.

В работах Т.Н. Абанкиной, С.Н. Зуева рассматриваются жилищные стратегии социальных групп городского населения в рыночных условиях. Социальная стратификация в фокусе городской застройки представлена социальными феноменами престижа и социальных предпочтений (Е.Д. Вознесенская, О.В. Грицай, Г.В. Иоффе, С.П. Ермоченкова, О.Л. Лейбович, К. Линч, А.В. Никифоров, М. Пенсон-Шарло, В.О. Рукавишников, О.Е. Трущенко). Проблемы малого российского города рассмотрены Л.А. Горнаевой, Е.В. Лукьяновой, Л.С. Яковлевым.

Общие проблемы социальных систем исследованы Э. Гидденсом, Т. Парсонсом, Э. Канетти, П. Сорокиным, Ю. Хабермасом. Представленная в работах Т. Парсонса система координат и концепция территориальности включает, прежде всего, описание «ориентаций» действующего лица или действующих лиц относительно других действующих и, таким обра-

зом, является схемой отношений, предполагающей рассмотрение структуры и процессов системы во взаимодействии с окружением.

Пространство социальной структуры города П. Бурдые рассматривает с позиций взаимодействия, трех типов капитала: экономического, культурного и социального. Подход к изучению города с точки зрения социопрограммной перспективы, сочетающий факторы действия и противодействия, предложили американские социологи Д. Фегин и М. Готдинер; соотношения процессов интеграции и дезинтеграции (З.Т. Голенкова, Е.Д. Игитханиян); факторов риска (А.П. Альгин, У. Бек, Э. Гидденс, М. Дуглас, Н. Луман, Дж. Митчел).

Анализ представленных публикаций показывает, что проблемы развития современного города имеют многоаспектный характер, однако исследуются разрозненно, не в полной мере учитывается российская и региональная специфика. Не хватает комплексных исследований по социальному развитию российских городов. Малоизученными остаются вопросы разработки социологических моделей развития российских городов с учетом региональных и национальных особенностей.

Цель диссертационного исследования состоит в комплексном социологическом анализе динамики социальной структуры современного крупного российского города в условиях реформ.

Из цели исследования вытекают его задачи:

- провести анализ теоретико-методологических подходов к исследованию социальной структуры города и адаптировать базовые характеристики социальной структуры применительно к современному крупному российскому городу;

- проанализировать основные элементы социальной структуры крупного российского города, определить, насколько и в каких формах они воспроизводят явления кризиса и переходности;

- выявить и исследовать основные тенденции динамики социальной структуры крупного российского города;

- рассмотреть объективные и субъективные компоненты социального развития крупного российского города в контексте структурных изменений;

- исследовать факторы динамики социальной структуры крупного российского города как объективные компоненты социального развития;

- определить субъективные компоненты социального развития, в качестве которых выступают оценки населения основных социальных проблем крупного города.

Объектом исследования выступает социальная структура современного крупного российского города в условиях реформ.

Предметом исследования являются основные тенденции, объективные и субъективные компоненты социального развития, обеспечивающие

динамику социальной структуры современного крупного российского города в условиях реформ.

Теоретико-методологическую базу исследования составили идеи и концепции отечественных и зарубежных социологов (М.Вебера, Э. Дюркгейма, Г. Зиммеля, Т. Парсонса, Э. Гидденса, П. Бурдьё, О.Н. Яницкого, Л.Б. Когана, Т.М. Дридзе и других) об особенностях развития сравнительно крупных городских образований, промышленно развитых, с рыночной инфраструктурой, поглощающих в своих качествах и социальной структуре наиболее перспективные тенденции социального процесса и являющихся центрами культурной, социально-экономической и политической жизни. Эти идеи были адаптированы к условиям крупных российских городов и особенностям формирования их социальной структуры.

В качестве основного метода исследования применялся системный подход, позволяющий рассматривать город как социально-производственную и территориально-общностную систему.

В диссертационной работе используются концепции социальных кругов Г. Зиммеля, сетевых структур М. Кастельса, социальной организации пространства (Э. Гидденс, Т. Парсонс, П.А. Сорокин, В.Б. Устьянцев), городской маргинализации (А.М. Атоян, З.Т. Голенкова, Е.Д. Игитханян, К.Манхейм, И.П.Попова) и бедности (Н.Е. Тихонова, Л.Н. Овчарова, Л.Г. Зубова). Концептуальный анализ этих работ позволил выявить основания социологической рефлексии социальной структуры города.

В диссертационной работе использовались как классические труды ученых Чикагской социологической школы, так и современные концепции урбопространства Дж. Фегина, А. Лефевра, Д.Логана, Х. Молоча, Д.Харвея, П.Рекса, Р.Мура. Привлечение работ Т.И.Абанкиной, П.П. Великого, В.Г. Виноградского, С.Н.Зуева, Н.В. Зубаревича, Т.М. Дридзе, Т.Г.Нефедовой, А.И. Трейвиша, О.Е. Трущенко, В.О.Рукавишников к анализу социально-экономического развития российских городов позволило разработать концептуальную и социологическую модель исследования социальной структуры крупного российского города.

Эмпирическую базу исследования составляют результаты комплексного социологического исследования «Город и горожане: проблемы безопасности и жизнеобеспечения», проведенного в городе Саратове в 2004 г. при непосредственном участии автора. Работа базируется на результатах социологических исследований, полученных группой московских социологов фонда «Социальная инноватика» по изучению качества жизни населения российских регионов в 2003 г. В рамках этого проекта исследовалось качество жизни населения г. Саратова. Кроме того, использовались результаты социологических исследований Центра стратегических исследований Приволжского федерального округа 2001-2002 гг., про-

ектов «Бедность и социальная эксклюзия в России» в 1999-2002 гг., «Богатые и бедные в современной России» (2003 г.), «Новые миграционные потоки в Российской Федерации» (2003 г.).

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- предложена авторская интерпретация теоретико-методологических подходов к исследованию базовых характеристик социальной структуры применительно к современному крупному российскому городу;
- с новых методологических позиций исследованы особенности базовых характеристик социальной структуры применительно к крупному российскому городу;
- проанализированы основные элементы социальной структуры крупного российского города и показано, насколько и в каких формах данные элементы воспроизводят явления кризиса и переходности;
- предложен динамический подход к исследованию социальной структуры современного крупного российского города;
- выявлены и проанализированы основные тенденции эволюции социальной структуры современного крупного российского города;
- определены объективные и субъективные компоненты структурных изменений в контексте социального развития крупного российского города.

Положения, выносимые на защиту:

1. Социальная структура крупного российского города в условиях реформ характеризуется высокой динамичностью, постоянно формируясь системами спонтанных интеракций. Структурные изменения связаны, прежде всего, с падением жизненного уровня большинства населения и появлением новых социальных дифференциаций. В условиях реформ изменились по содержанию и значимости сами структуроформирующие отношения собственности, власти, профессионального статуса. Поэтому вместо устойчивой системы социальных позиций социальная структура крупного города представляет собой процесс структурной трансформации, динамика которого демонстрирует два разнонаправленных процесса: усложнение социальной дифференциации и ее упрощение. Усложнение происходит вследствие возникновения новых форм собственности, новых социальных дифференциаций, а упрощение - вследствие исчезновения номенклатуры с неинституционализированными видами привилегий, иерархизации собственников по величине дохода, большей или меньшей свободы саморегуляции, самореализации, с формированием экономических классов.

2. В системе социальной детерминации поведения экономически активного населения крупного города, в составе субъектов его социальной структуры имеются три взаимосвязанных уровня (социально-классовый или стратификационный, социально-профессиональный, социально-демографический), которые воспроизводят явления кризиса и переходности.

Стратификационный уровень социальной структуры крупного города демонстрирует ведущих субъектов власти-собственности, контролирующих основные экономические процессы и воспроизводящих более высокий уровень экономических отношений, что делает крупные города более конкурентоспособными, чем малые. На стратификационном уровне на первое место выходят отношения собственности, место в механизмах распределения и перераспределения, уровень и качество жизни. К данному уровню функционирования социальной структуры привязываются процессы маргинализации, деклассирования и пауперизации. Этот уровень в своих формах и качествах воспроизводит и демографический срез социальной структуры, но в опосредованной форме, через отношения собственности.

Социально-профессиональный уровень позиционирует опережающий рост занятости и рабочих мест в непроизводственной сфере, растущий разрыв между формальным образовательным статусом людей и реальными возможностями трудоустройства, снижение актуальности критерия социально-профессиональной принадлежности в описании городских жителей.

Социально-демографические тенденции, характерные для всего общества, в городе выражаются сильнее, и чем крупнее город, тем значительнее их проявление. Возрастная структура населения города, во-первых, определяет степень адаптируемости его в новых социальных и экономических условиях жизнедеятельности. Более высокая доля городского населения молодого возраста несет, как правило, более протяженный период проектируемого будущего для общества, в котором оно представлено, и в целом общество более адаптируемо; во-вторых, чем более развит в промышленном и культурном отношении город, тем ниже убыль населения. В крупном городе адаптационные, приспособительно-психологические условия лучше, чем в малом городе и сельской местности.

3. В силу своей молодости российское городское население несет на себе явственно выраженную печать маргинальности. Российские горожане в большинстве своем выходцы из села, озабоченные продовольственным снабжением своей семьи, имеющие участки земли в пригороде или деревне, работающие на этой земле и запаасающие продукты впрок. Феномен второго летнего жилья, причем с сильной агросоставляющей - типично российская традиция.

Динамический подход к исследованию социальной структуры крупного города дает возможность проследить тенденции изменения процессов структурообразования, обеспечивающих специфику собственно городского функционирования, изменяющих качество, своеобразие городской социальной системы, обеспечивающих ее эволюцию. Такими тенденциями являются маргинализация, социальная дифференциация населения по уровню и качеству жизни, по способам адаптации, рост городской бедности, криминализация социальной структуры. Эти тенденции наглядно де-

монстрируют масштаб и формы кризисных явлений динамики социальной структуры крупного российского города.

4. В качестве объективных компонентов, влияющих на социальное развитие крупного российского города и его социальную структуру, выступают факторы численности населения, миграции, урбанизации, новой регионализации, «столичности» региональных центров.

Под влиянием миграционных процессов происходит преобразование пространственных социальных отношений на всех уровнях городской социальной структуры. Значительный рост «теневой» занятости и черного рынка труда создает ситуацию пересечения и переплетения «открытой» и «скрытой» социальных структур крупного города. Установлен парадокс, который заключается в том, что рост ключевого экономического фактора (численности населения) не сопровождается ростом технологического обновления и развития территории. Мигранты становятся потребителями социальных благ, уже созданных в регионах и городах, проектируют свою жизнь в элементах социального прошлого той территории, на которой они поселились. Последствия миграционных процессов неоднозначны. С одной стороны, она является необходимым условием для перераспределения трудовых ресурсов и экономического роста городов, а с другой, особенно вынужденная миграция, порождает острые социальные проблемы, связанные с трудоустройством, жильем, криминальной обстановкой в городах. Значительная часть населения выбирает и готова воспроизводить образ жизнедеятельности и, соответственно, тип хозяйствования, не имеющий ничего общего с индустриальным и тем более постиндустриальным типом развития территории.

Современное развитие урбанизации в России носит противоречивый характер. Отсутствует отчетливо выраженное тяготение населения к региональным столицам, что является убедительным свидетельством затянувшейся стагнации региональной среды и процессов урбанизации. Параллельно с процессом стагнации урбанизация получила стимулы развития, связанные с рыночным переходом. Они ускорили поляризацию территории и городов страны в отношении условий и перспектив роста, повернули миграционные потоки в сторону наиболее обжитых и благоприятных для жизни районов и городов, четко обозначили зоны роста. Резко усилившееся тяготение населения к наиболее обжитым и комфортным районам - не конъюнктурное явление, не просто реакция на экономическую депрессию, а скорее запоздавшее проявление перехода от экстенсивного к интенсивному освоению пространства.

Неодинаковый уровень развития населения и среды крупных городов, явное отставание темпов развития центральных ядер от разрастающейся периферии характерны для всех крупных городов, представляющих «столичные» или «центральные» функции своих регионов. Рост «столичности» региональных центров сопровождается ростом социальных пре-

имущества - более высокой заработной платой по сравнению со своим регионом, лучшей ситуацией с занятостью, другими социальными выгодами. Противоречия «столичности» (как и определяющих ее понятий - «урбанизация», «концентрация», «централизация») определяют как минимум двойственную оценку этого явления. Фактор «столичности» реализуется в новом типе жизнедеятельности, в реализации «столичных» функций региональных центров, в формировании столичного самосознания горожан. В половине регионов России центром и моделью роста является не только «столица», что делает сомнительным клише о противопоставлении ее всей своей периферии как «деревне». Такой моделью может быть экономически сильный город с его бизнес-группами.

Новая административно-политическая и экономическая регионализация глубоко изменила рамки экономической и политической жизни крупных городов, придав динамике их социальных структур более разнообразный, дифференцированный, многополюсный характер. Однако по качеству жизни населения их пока нельзя назвать «точками роста».

5. Среда крупного российского города является социально сконструированной, представляющей собой компромисс различных групп интересов. В этом контексте город является не только благоприятной средой для удовлетворения жизненных потребностей, но и сосредоточением острых социальных проблем. Они представлены тремя основными группами: социальная справедливость, рациональная организация экономической жизни, безопасность. Оценка населением приоритетности тех или иных социальных проблем, отношение к ним представляют собой субъективные компоненты социального развития крупного российского города в контексте структурных изменений.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что основные ее выводы и положения могут быть использованы в развитии и расширении научных социологических представлений по проблемам города как социальной системы. Данное исследование позволяет в определенной степени проследить взаимосвязь общесоциальных тенденций в развитии любого социума в условиях переходного состояния российского общества на примере пространственных и территориально-общностных характеристик социального процесса.

Материалы диссертационного исследования могут представлять интерес при разработке общего курса социологии, социологии города, спецкурсов по социальной структуре общества, его пространственно-территориальной организации. Представляется возможным применять полученные выводы и социологические данные при корректировке социальной политики, в работе органов местного и регионального управления, при разработке планов и программ социально-экономического и социокультурного развития муниципальных административных образований.

Достоверность и обоснованность результатов исследования определяются непротиворечивостью теоретико-методологических оснований, корректным применением положений о социальных структурах, институтах и процессах. Основные выводы исследования соотнесены с известными экспериментальными данными отечественных и зарубежных ученых и лежат в контексте базовых принципов теории социальной структуры, социологии города, социальной политики и социальной работы.

Апробация работы; Основные положения и выводы, практические результаты обсуждались на методологических семинарах и заседаниях кафедры социологии и социальной политики Поволжской академии государственной службы, Саратовского государственного технического университета, докладывались на международных и российских конференциях: Теория и практика управления общественными институтами и процессами в России (Саратов, 2003), Теория и практика государственной службы (публичной власти) (Кошице, Словакия, 2003), Современный город: социально-культурные и экономические перспективы (Саратов, 2004), Саратов: формула идентичности и успеха (Саратов, 2004).

Публикации. Основное содержание диссертационной работы отражено в 4 научных статьях общим объемом 1,9 п. л.

Структура диссертации включает введение, две главы, заключение, список использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность, характеризуется степень разработанности темы в современной социологии, определяются объект, предмет, цель, задачи, достоверность и обоснованность, методологическая основа исследования, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации, формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Современный крупный российский город как объект социологического исследования» посвящена анализу теоретико-методологических подходов к исследованию социальной структуры города применительно к особенностям крупного российского города в условиях реформ. Рассмотрены основные тенденции эволюции социальной структуры крупного российского города в контексте трансформационных процессов.

В первом параграфе «*Методологические основания исследования социальной структуры современного крупного российского города*» исследуются основные теоретико-методологические подходы к анализу городской социальной структуры с точки зрения социальных параметров ее функционирования и развития. Отмечается, что социальная структура

крупного города имеет многоуровневый характер, демонстрируя масштабные изменения, явления кризиса и переходности.

В системе социальной детерминации поведения экономически активного населения крупного города, в составе субъектов его социальной структуры автор анализирует три взаимосвязанных уровня: а) социально-классовый или стратификационный; б) социально-профессиональный; в) социально-демографический.

Стратификационный уровень социальной структуры крупного города представлен: 1) в экономическом содержании социального расслоения как наиболее значимого основания дифференциации городского населения; 2) во властных критериях переструктурирования, так как они традиционно играют доминирующую роль в развитии общественной системы; 3) в символических формах расслоения населения как способе обозначения социальных различий между группами и занимаемыми ими позициями. Здесь на первый план выходят отношения собственности, место в механизмах распределения и перераспределения, уровень и качество жизни. К данному уровню функционирования социальной структуры привязываются процессы маргинализации, деклассирования и пауперизации. Этот уровень в своих формах и качествах воспроизводит и демографический срез социальной структуры, но в опосредованной форме, через отношения собственности.

На социально-профессиональном уровне автор выявляет опережающий рост занятости и рабочих мест в непроизводственной сфере, растущий разрыв между формальным образовательным статусом людей и реальными возможностями трудоустройства, снижение актуальности критерия социопрофессиональной принадлежности в описании городских жителей.

На социально-демографическом уровне рассмотрены тенденции, характерные для всего общества, но в городе они выражаются сильнее, и чем крупнее город, тем значительнее их проявление. Автор считает, что возрастная структура населения города, во-первых, определяет степень адаптивности его в новых социальных и экономических условиях жизнедеятельности. Более высокая доля городского населения молодого возраста несет, как правило, более протяженный период проектируемого будущего для общества, в котором оно представлено, и в целом общество более адаптируемо; во-вторых, чем более развит в промышленном и культурном отношении город, тем ниже убыль населения.

Во втором параграфе *«Основные тенденции эволюции социальной структуры современного крупного российского города»* тенденции рассматриваются как направленные изменения процессов структурообразования, обеспечивающих специфику собственно городского функционирования, направление которых изменяет качество, своеобразие города как социальной системы. По мнению автора, такими тенденциями являются мар-

гинализация, социальная дифференциация населения по уровню и качеству жизни, по способам адаптации, рост городской бедности, криминализация.

В социальных теориях устойчивость и прогноз развития социальных систем, в том числе и городских, проводится в терминах соотношения процессов интеграции и дезинтеграции. Интегральность латентна, пока размерный, повседневный ход общественного развития обеспечивает функциональность, нормальную деятельность целого социального организма - города - и каждого взаимодействующего в нем компонента. Но деградация даже одного элемента отражается на самочувствии целого, задевая связь элементов, выводя ее из латентного состояния в явное, провоцируя социальное напряжение, возбуждение и конфликт.

Рассматриваемые в работе тенденции играют роль своеобразных катализаторов социальных процессов в городской системе. По мнению автора, в социальном отношении крупные города в большей степени подвержены процессам маргинализации, чем малые и средние. В них скапливаются люмпенизированные элементы со всей страны. В исследовании социальной структуры крупных городов понятие маргинальности придается самое широкое значение, начиная от полного деклассирования и кончая временной незанятостью, во время которой так или иначе утрачиваются профессиональные навыки, ограничиваются социальные контакты. В этих условиях понятие маргинальности и связанные с ним производные употребляются в контексте рассуждений не просто о переходном состоянии, но и о ситуации, в которой прослеживаются кризисные тенденции. Урбанизационный процесс вызывает базовую маргинализацию, поскольку кардинально разрушает старые общественные структуры и связи, создавая «человека на перепутье», дезадаптированного и дезориентированного.

Поскольку большинство населения России, как известно, проживает в городах, то именно там фиксируется одна из разновидностей - городская бедность, массовое проявление которой является не менее важной тенденцией изменения социальной структуры крупных городов. Увеличение удельного веса бедных в ней свидетельствует о масштабности социальной дифференциации городского населения по имущественному признаку (бедные - богатые), уровню жизни, полярности социальной структуры. Городская бедность не гомогенна и охватывает разные группы городского социума. Граница, ниже которой происходит обвальное уменьшение шансов на последующее улучшение положения городских семей, а их деградация и маргинализация начинают обычно возрастать, проходит между уровнем малообеспеченности и собственно бедности.

Социальная дифференциация городского населения проходит не только по уровню жизни, который определяется имущественным и материальным положением людей, но и по качеству жизни. Категория «качество жизни», на взгляд автора, является интегральной характеристикой жизни людей. При этом качество жизни богатых и обеспеченных в круп-

ных городах отличается по многим параметрам от качества жизни бедных слоев и самым существенным показателем является жилье.

Городская сегрегация подразумевает, что свобода выбора места жительства ограничена социально. В городском пространстве одни социальные группы оказываются отделенными от других более или менее явным образом. Поэтому морфология их расселения в главных чертах отражает различия внутри самого общества, стратификацию, иерархию.

В современной социальной структуре крупных городов России в качестве тенденции ее формирования происходят процессы дифференциации населения по способам адаптации к новым социально-экономическим условиям. Исходя из специфики городского образа жизни, в качестве показателя «позитивной» социально-экономической адаптации берется поддержание такого уровня жизни, который позволяет сохранять или повышать социальный статус и удовлетворять материальные и духовные потребности индивида или социальной группы. Негативной адаптации присущ противоположный способ существования, при котором социальный субъект удовлетворяет свои потребности за счет других. Эта стратегия социального поведения сопровождается подчеркнутым деконструктивизмом, криминализацией. Благоприятным фактором для криминализации населения крупного города служит деформация социальной структуры, которая создает криминальный потенциал.

Во второй главе **«Объективные и субъективные компоненты структурных изменений в контексте социального развития современного крупного российского города»** рассматриваются факторы структурных изменений, влияющие на социальное развитие крупного города (доходы населения, занятость и объемы потребления). Анализируются оценки населением приоритетности социальных проблем крупного российского города как субъективный компонент структурных изменений и социального развития.

В третьем параграфе **«Факторы структурных изменений как объективные компоненты социального развития крупного российского города»** в качестве таковых рассматриваются численность населения, миграция, урбанизация, новая регионализация, фактор «столичности» региональных центров.

Численность и качество населения являются важнейшими критериями развития города, отражающими его социально-экономическое развитие, народнохозяйственную специализацию, уровень культурно-бытового обслуживания в нем и коммунального хозяйства, его транспортно-географическое положение. Чем больше город, тем более диверсифицирована его экономика, разнообразны социально-профессиональная структура и выбор рабочих мест, более развита сфера услуг и выражен урбанизированный стиль жизни.

В период экономического кризиса воздействие фактора численности стало более явным в полярных группах: диверсифицированная экономика крупнейших городов оказалась более устойчивой, способной адаптироваться к новым условиям, а малые и средние города оказались самыми уязвимыми, так как зависели от деятельности двух-трех предприятий, остановка которых привела к коллапсу экономики города.

Представляется, что приток дешевой рабочей силы в крупные города стал причиной значительного роста в последние годы «теневой» занятости и черного рынка труда. В этом плане можно говорить о пересечении и переплетении «открытой» и «скрытой» социальных структур города, причем социальной политике доступна только первая из них.

Миграция населения, активно воздействуя на социально-демографический уровень социальной структуры крупного российского города, уменьшая или увеличивая численность населения, изменяет его возрастную-половую и семейную структуры, сами стереотипы демографического поведения. Миграция приводит к изменению численности населения не только в городах прибытия, но и выбытия. В районах, где выезд превышает въезд, обычно увеличивается доля старших возрастов, в центрах же притяжения мигрантов (а это, как правило, крупные города) население зачастую более молодое.

Влияние миграционных потоков испытывает стратификационный уровень социальной структуры крупного города, поскольку в основном приезжают люди с небольшим достатком, увеличивающие количество городской бедности (беженцы, вынужденные переселенцы, трудовые мигранты). Кроме того, миграции способствуют переходу людей из одних социально-профессиональных групп в другие (часто менее квалифицированные), изменению образа жизни.

Миграция как фактор изменения социальной структуры крупного города, влияющий на его социальное развитие, в свою очередь, сама обусловлена процессом урбанизации. Более всего урбанизация повлияла на социальные процессы через структуру мест приложения труда, через специфически городское структурирование деятельности. Урбанизация обострила традиционное российское противоречие между центром и периферией. Проведенные социологические исследования в 1973-2002 гг. во многих городах России и бывшего Советского Союза показали далеко неодинаковый уровень развития населения и среды крупных городов, явное отставание темпов развития центральных ядер от разрастающейся периферии. По мнению исследователей, это характерно для всех городов, представляющих «столичные» или «центральные» функции своих регионов.

Урбанизация получила стимулы развития, связанные с рыночным переходом. Однако первые же шаги к рынку ускорили поляризацию территории и городов страны в отношении условий и перспектив роста, повер-

нули миграционные потоки в сторону наиболее обжитых и благоприятных для жизни районов и городов, четко обозначили зоны роста.

Постсоветское пространство было заново переструктурировано, в результате чего в последнее десятилетие XX века произошла новая регионализация России. Эта регионализация была, по сути, административно-политической.

В ходе нее процессы децентрализации, перераспределения собственности и новые принципы формирования региональных бюджетов привели к усилению столичных функций городов-центров субъектов РФ. Как следствие этого, повысился статус крупных городов - региональных центров, они приобрели новые «столичные» функции. Таким образом, смысл регионализации заключается в глубоком изменении рамок экономической и политической жизни крупных городов.

Фактор «столичности» обладает способностью к территориальному распространению своих сущностных признаков, реализуется в новом типе жизнедеятельности - «жизнь и работа в экономических границах мегаполисов». Крупные города становятся центрами принятия решений, урбанизированными узлами, в которых предельно уплотняется экономическая жизнь, формируются социальные стандарты потребления на несколько лет вперед для территорий-периферий, продуцируются проекты развития территорий как новых экономических центров, прежде всего за счет интенсивного экономического роста.

В четвертом параграфе *«Отношение населения к социальным проблемам крупного российского города как субъективный компонент структурных изменений и социального развития»* акцентируется внимание на приоритетных социальных проблемах городской жизни. На основе проведенного автором исследования делается вывод, что в крупных российских городах происходят процессы, подобные тем, которые исследовали западные социологи во второй половине XX века. В этом контексте можно отметить, что город является благоприятной средой не только для удовлетворения жизненных потребностей, но и также для сосредоточения острых социальных проблем.

Автор объединяет социальные проблемы в три основные группы: социальная справедливость, рациональная организация экономической жизни, безопасность. В ходе исследования автор выявил отношение людей к состоянию безопасности и жизнеобеспечения в г. Саратове, характер восприятия проблем в этой сфере соответственно возрастным категориям. Результаты социологических исследований, проведенных в г. Саратове, показали, что меры, предпринимаемые властями города для решения проблем в этой сфере, оказались недостаточно действенными. Большая часть населения города возлагает ответственность за неудовлетворенные условия, созданные в различных сферах жизнедеятельности, на государство и

считает, что оно по-прежнему является ответственным за все происходящее в стране.

В **заключении** подводятся общие итоги исследования, формулируются выводы, вытекающие из содержания работы.

Основные результаты работы изложены в следующих публикациях:

1. Близнюк О.В. Качество жизни населения в стратегиях развития крупного российского города / О.В. Близнюк // Саратов: идентичность, ресурсы, стратегии: Материалы Всерос.науч.-практ.конф. - Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2004. - С.98-100 (0,5 п.л.).

2. Близнюк О.В. Социальная структура крупного города / О.В. Близнюк // Современный город: социокультурные и экономические перспективы. Межвуз.сб.науч.тр. - Саратов, 2004. - С.69-75 (0,5 п.л.).

3. Близнюк О.В. Качество жизни населения крупного города и проблемы управления / О.В. Близнюк // Теория и практика государственной службы (публичной власти): Межвуз.сб.науч.тр. - Кошице, Словакия, 2003.-С.327-332 (0,5 п.л.).

4. Близнюк О.В. Факторы риска в условиях крупного города / О.В. Близнюк // Теория и практика управления общественными институтами и процессами в России: Межвуз.сб.науч.тр. - Саратов: Изд-во Поволж. акад. гос. службы, 2003. - **С.110-114 (0,4 п.л.)**.

Лицензия ИД № 06268 от 14.11.01

Подписано в печать 09.03.05

Формат 60x84 1/16

Бум. тип.

Усл. печ.л. 1,1

Уч.-издл 1,0

Тираж 100 экз.

Заказ 86

Саратовский государственный технический университет
410054 г. Саратов, ул. Политехническая, 77

Копипринтер СГТУ, 410054 г. Саратов, ул. Политехническая, 77

22 МАР 2005

1587